

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Из интервью, которое специальный корреспондент Хармонтского радио взял у доктора Валентина Пильмана по случаю присуждения последнему Нобелевской премии по физике за 19... год:

«— ...Вероятно, вашим первым серьезным открытием, доктор Пильман, следует считать так называемый радиант Пильмана?»

— Полагаю, что нет. Радиант Пильмана — это не первое, не серьезное и, собственно, не открытие. И не совсем мое.

— Вы, вероятно, шутите, доктор. Радиант Пильмана — понятие, известное всякому школьнику.

— Это меня не удивляет. Радиант Пильмана и был открыт впервые именно школьником. К сожалению, я не помню, как его звали. Посмотрите у Стетсона в его «Истории Посещения» — там все это подробно рассказано. Открыл радиант впервые школьник, опубликовал координаты впервые студент, а назвали радиант почему-то моим именем.

...

Радиант Пильмана — это совсем простая штука. Представьте себе, что вы раскрутили большой глобус и принялись палить в него из револьвера. Дырки на глобусе лягут на некую плавную кривую. Вся суть того, что вы называете моим первым серьезным открытием, заключается в простом факте: все шесть Зон Посещения располагаются на поверхности нашей планеты так, словно кто-то дал по Земле шесть выстрелов из пистолета, расположенного где-то на линии Земля—Денеб. Денеб — это альфа созвездия Лебеда, а точка на небесном своде, из которой, так сказать, стреляли, и называется радиантом Пильмана».

Аркадий и Борис Стругацкие,
«Пикник на обочине».

СТРАЖЕР

Сергей Вольнов

[ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ]
ДОЛЖНИК

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В71

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление *Э.Э. Кунтыш*

Компьютерный дизайн *А.И. Смирнова*

Иллюстрация *А.С. Руденко*

Вольнов, Сергей.

В71 Зона Посещения. Должник : [фантастический роман] / Сергей Вольнов. – Москва : Издательство АСТ, 2015. – 352 с. – (СТАЛКЕР).

ISBN 978-5-17-092262-8

Этот сталкер не новичок в Троте, однако долго отсутствовал, и ему нелегко принять, что российская Зона Посещения уже не такая, как раньше. Причем суть происходящего даже не в появлении новых мутаций и локальных изменений физического пространства. Кажется, в Троте происходит нечто, до сих пор небывалое, с восприятием людей. Возможно, это началось уже давным-давно, только некому было осознать это. А теперь в отчужденку вернулся тот, кто запомнил ее прежней. Сталкер, способный озадачиться вопросом: а та ли это Зона, из которой он когда-то был вынужден уйти? Вернулся, чтобы наконец-то отдать старый долг и завершить ходку...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-092262-8

© С. Вольнов, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Посвящается тем из читателей, хранящих верность теме, которые идут дальше — сами пытаются писать о сталкерах отчужденных Зон

Умирают только за то, ради чего стоит жить...
Антуан де Сент-Экзюпери

Дорога терялась в тумане. Бродяги прокрадывались по ней, стремясь вперед, прямо в серую мглу. Один прокладывал маршрут, бросая камешки, другой контролировал фланги и тылы, оглядываясь и поводя стволом автомата.

Выбран ли напарниками верный курс, который приведет их к цели? Может, стоило пойти иной дорогой?.. Даже если и так, возвращаться не принято. Потому что здесь Зона. На счет возврата не стоило и заикаться.

Они вообще не отличались многословием, эти два ходока. Четкие и быстрые реплики, которыми они иногда обменивались, разделялись долгими паузами.

Туман говорил гораздо больше. В его густой пелене постоянно что-то клокотало, ворчало, сопело, лопалось, булькало и угукувало. Беспорядочно, нестройно и почти беспрерывно, то тише, то громче. Кого-то из людей это могло бы испугать, кого-то бросить в дрожь, кого-то скорей удивить, чем утратить, но для бывалых, истоптавших много зонных троп бредунов подобный шум становился фоновым и не оказывал особого воздействия.

Так что вряд ли эти двое идущих были напуганы неизвестностью, скрывающейся во влажной пелене. Глаза их холодно, цепко осматривали ближние окрестности, лица оставались суровыми и сосредоточенными, мимика почти не

нарушала неподвижность их черт. А с оружием эти мужчины обращались так же уверенно, как взрослый человек за Периметром, в большом мире, управляется с ложкой и вилкой.

Привычными, давно и прочно отработанными движениями они перемещались по бывшему шоссе, когда-то, в незапамятные времена, претендовавшему зваться асфальтированным. Но поступательное ровное движение продолжалось лишь до того момента, пока не появилась угроза. Реальная, во плоти опасность, а не та вероятная, что потенциально скрывалась в тумане, где-нибудь дальше или ближе...

Существо размером с человека, сохранившее в наличии все основные элементы человеческого тела. Правда, в несколько ином количестве. Передвигалось оно нескладно, заметно кренилось влево — с этого бока у него имелась только одна нога. Но шустро и целеустремленно, представляя собой совершенно явный образчик зонного мутанта, способного непосредственно причинить вред двум путникам.

Стоило ему вычлениться из тумана, и ритм движений напарников тотчас сменился. Реакция на угрозу последовала моментально. Оружие после приведения в действие спусковых механизмов ожило, чтобы исполнить свое предназначение. Автоматы с рыхлым стрекочущим звуком, тонушим в окружающей взвеси, исторгли смертоносные кусочки металла.

Тварь, мутировавшая из человека, была остановлена на относительно безопасном расстоянии. Одна из очередей снесла ей обе башки, похожие на здоровенные картофелины, изрытые глазками, а вторая очередь измочалила нижние конечности, общим числом три, одну слева и две справа. Монстр рухнул и застыл неподвижной грудой. Никаких остатков одежды или бронеконспекта на туловище не наблюдалось, эти признаки былой видовой принадлежности им были утрачены в процессе обращения в зонного мутанта. В Троте расплодилось немало разномастных тварей, получившихся с участием человеческого генофонда.

После этого, переглянувшись, напарники отправились дальше. И прошли еще не менее полукилометра, когда снова переглянулись, без слов поняли друг друга и сделали привал. Они присели на корточки прямо посередине шоссе, чтобы передохнуть. Белесая взвесь в точке их остановки как-то немного разошлась, расступилась, но недалеко — выраженно сконцентрировавшись вокруг. Двое бредунов о чем-то даже побеседовали, но слова почти сразу терялись в тумане, как и в памяти.

Ходоки достали галеты и подкрепились. Пополнение энергии — важное занятие. Тот, что был покрупнее, массивный и высокий, жевал тщательно, неспешно. Его напарник справлялся с насыщением быстрее и сгрыз уже три твердых соленых кругляша, когда большой еще доедал второй.

Поэтому меньший из напарников, прокладывавший путь, чтобы не терять время, занялся ревизией своего запаса тестовых камешков. А потом ходка вновь продолжилась, и, конечно же, вскоре из тумана появился очередной монстр, жаждущий подкрепиться свежей человечинной. Этот, судя по его внешности, получился из медведя. Стычки не случилось, напарники метко расстреляли тварь с приличной дистанции, не подпустив и не дав ему преградить им путь. И продолжили слаженно, отработанно прокрадываться по шоссе. До следующего монстра, одинокого мутаволка, которого моментально прикончили, стоило зверюге появиться в поле зрения...

Они шли и шли вперед, больше не трата драгоценное время на остановки, помня главнейшую заповедь бродяг, что дорогу осилит идущий.

НОВАЯ ХОДКА: «КОМУ ВНИЗ»

Мы всего боимся, как и положено смертным,
и всего хотим, как будто награждены бессмертием...

Франсуа де Ларошфуко

ПРОЛОГ

Человек покинул салон автомобиля. Таксист, сидящий за рулем старенькой «Ауди», незамедлительно, если не сказать поспешно, развернулся и укатил восвояси, оставив привезенного пассажира на бетонной площадке. К этому забетонированному квадрату и вела дорога, проложенная сквозь лесную чащу. Точнее, к воротам в заборе. К наглухо запертым изнутри воротам.

Высокая ограда тоже была бетонной, она убежала вправо и влево, теряясь из виду, сливаясь с хвойной зеленью. Заваленный сугробами промежуток между ней и стеной деревьев, шириной от силы в пару десятков метров, оставлял немного перспективы для просмотра.

Если верить общедоступным географическим картам, место, где мужчина, выбравшийся из салона на площадку, сейчас оказался, было сплошь покрыто непроходимыми лесами. На деле же заснеженные чащобы справа и слева от дороги заканчивались, обрезанные оградой...

Дальнейший путь вперед вел только в одном направлении. Через эти ворота.

Стучаться в них не стоило; как пить дать поверхность под напряжением. Коснешься — разряд. О том, что за оградой

военный объект, красноречиво намекали спиральные кольца «егозы», тянувшиеся поверх трехметровой ограды.

Оттуда, из-за забора, доносились множественные отзвуки, едва слышные скрипы, лязги. Если отойти от преграды чуть дальше, то поверх нее кое-где виднелись крыши строений и сторожевые вышки. Но на площадке перед воротами — ни души, ни колебания, скудно и сиротливо. Сыпавшийся ночью снег на ней был тщательно убран, сметен к боковым сторонам, и колеса автомашины оставили на сером бетоне грязно-белые сдвоенные следовые дуги.

Впрочем, человеку не стоило беспокоиться о том, каким образом продолжить движение. Безусловно, за ним наблюдали. Камеры слежения он отыскать взглядом даже не пытался. Технологии достигли такого уровня, что сделать это несведущему удастся разве что на ощупь.

Технический прогресс не стоит на месте, а занимается тем, чем ему и положено. Вот и устройства мониторинга научились в один момент сливаться с поверхностью, на коей закреплены, будто заправские хамелеоны. Простор для применения всегда обширен: шпионаж всех разновидностей, папарацци, охрана, войсковая разведка...

Мужчина, стоявший перед воротами, припожаловал на легке. Во всяком случае, такое создавалось впечатление. Без рюкзака, походной сумки, пакета, какой-нибудь барсетки или хотя бы архаичного «узелка». Простенькая невзрачная одежда зимнего фасона, в руках не держит ничего.

Прошло минут десять. Без изменений. Но рано или поздно должно было что-то произойти. Поэтому человек спокойно ожидал. Прохаживался туда-сюда вдоль ворот, неторопливо, будто свежим воздухом подышать в зимний лес приехал.

Наконец в створке ворот открылась дверца, какой-либо ручки или замка с внешней стороны не имевшая и вообще практически неразличимая в металлической серости.

В образовавшемся проеме показался... офисный клерк. Именно это словосочетание лучше всего подходило к харак-

теристике показавшегося. Где-нибудь в банке или конторе компании, среди мужчин и женщин в деловых костюмах, он просто потерялся бы. Но здесь, посреди леса, на секретной военной базе, человек, выглядящий как типичный бухгалтер, смотрелся очень неожиданно.

Приехавший на такси подошел вплотную к дверце и остановился перед встречающим. Сам он был мужчиной солидно за сорок лет, с глазами цвета крепкого чая и аккуратной бородкой — волосы не больше сантиметра длиной, ровно подстриженные, некогда темно-русые, но сейчас уже порядочно выбеленные сединой. Растительность на голове, что любопытно, седина не тронула. Его телосложение назвать тощим язык не повернулся бы, хотя упитанным или тем более толстым он не выглядел. Несмотря на возраст, брюшко не появилось. Рост у пришлого был выше среднего, но к высоким его причислять вряд ли стоило. Ладный такой, коротко говоря, дядя. Не большой и не маленький. Не громила и не хилjak.

— Добро пожаловать, — произнес клерк, при этом в тоне его голоса не проскользнуло и намек на гостеприимность. — Пароль! — потребовал он.

— Гончая без усталости бежит по бесконечному тетраэдру, — отчеканил гость.

После того как мужчина выдал сию эпическую фразу, на его бородатом лице промелькнула тень ироничной ухмылки.

— Принято, — с каменным лицом ответил «костюм».

В проеме за его спиной не просматривалась открытая территория, внутренний плац какой-нибудь. Эти ворота вели сразу в какое-то закрытое помещение. Возможно, предназначенное для карантинных целей.

А еще за спиной клерка, чуть поодаль, воздвигались трое парней в военной форме. И как только прибывший человек шагнул внутрь, мимо посторонившегося «костюма», на него уставились черными зрчками автоматные дула. Бездонные, как Колодец, длинные, как железнодорожные тоннели, и

темные, темнее повисшего в помещении полусумрака и цвета неседых прядей бороды вошедшего, темные, как нескончаемое ничто, начинающееся сразу после синхронно выпущенных солдатами огненных очередей. Но самое страшное — безучастные.

Впрочем, как и тот, на кого они нацелились. Если гость и испытывал страх, то держал его глубоко в себе, не выпуская наружу ни в малейших проявлениях. Хотя, учитывая степень серьезности обстоятельств, логично было предположить, что оружием тут военные бряцают не просто так, для авторитету. Могут реально пристрелить, дай только повод.

За впущенным гостем захлопнулась дверная створка, отсекая его от внешнего мира. С этого момента пути назад у него не было¹.

— Туда, — коротко скомандовал один из военных.

И пришлого повели вон из «предбанника». Через проем в левой стене, куда-то вниз, по лестнице. Преодолев два коридора, под прямым углом друг к другу, конвоируемый гость оказался в комнате. Здесь за обычным письменным столом сидел немолодой человек. Этот — сильно контрастировал как с военными, так и с офисным клерком, потерявшимся

¹ Эта книга напрямую взаимосвязана с романами о российской Зоне Посещения: Сергея Вольнова и Владимира Колчина «В спящем режиме» и «Плата за выход», Сергея Вольнова и Евгения Смагина «Заложники небес», которые необходимо обязательно прочесть для понимания сути происходящего (все — серия СТАЛКЕР, цикл «Зона Посещения»).

Для понимания всех деталей также понадобится узнать содержание романа Сергея Вольнова «Прыжок в секунду [Зона будущего]» и романов об Ареале Визита: Сергея Вольнова и Евгения Смагина «Предел желания [Радиант Пильмана]», «Испытание силой [Зона Посещения]» (все — серия СТАЛКЕР издательства «АСТ»).

У читателей, не знакомых с общей предысторией событий, также имеется возможность в подробностях узнать всё, что происходило раньше, из книг Сергея Вольнова «Ловчий желаний», «Zona Incognita» и «Режим Бога» (серия «S.T.A.L.K.E.R.» издательства «АСТ»). Для наилучшего же понимания — всем, кто еще не успел, непременно следует прочесть «Пикник на обочине» Братьев Стругацких. Чтобы не теряться в догадках по поводу некоторых фактов и обстоятельств. Да и просто потому, что эта легендарная повесть более чем заслуживает прочтения.

где-то по дороге сюда. Над верхней губой сидевшего тянулись седые лохматые усы, нестриженные космы на голове увенчивались неожиданной кепочкой с длинным козырьком, над которым тянулась надпись «Люблю Москву». Верхнюю часть туловища прикрывала белая спортивная куртка с неожиданной, почти забытой архаикой — эмблемой Олимпиады в Сочи. На столешнице перед ним в прозрачной чашке коричневел остаток недопитого кофе, правее лежал планшетник военного образца, а рядом с чашкой россыпь крошек, скорее всего от печенья.

Гость коротко поздоровался:

— Приветствую, — и добавил: — Я от Макарыча и Коротыша.

— Ясное дело. Слушай сюда, — без ответного приветствия и прелюдий начал усач, — мы поможем тебе добратся. Называй вещи, которые хотел бы иметь при себе, когда очнешься.

— Походная одежда. Питьевая вода, пищевой паек на неделю, абсорбирующие пакеты, базовая аптечка плюс десять доз энергана. Камушки и гайки. Фонарь, альпинистские приспособления. Оружие, боеприпасы... Ну и защитный комплект хотелось бы не особенно старой модификации.

— Это по отдельному тарифу, — вставил усатый, сидящий за столом.

— Само собой.

Диалог велся быстро и сухо. Лицо усатого было невыразительно, но взгляд — цепким, внимательным. Сидящий за столом почуял в госте опытного бродягу.

— Вот. — Рука, облаченная в рукав белой куртки, протянула клиенту планшет. — Глянь модели брони и оружия. Это все, что есть в наличии.

— Тогда «Тур» и пару «Ястребов». Двойной боезапас к ним. Еще светозвуковые гранаты. Боевых не надо. «Ночеглаз» с дублирующим элементом питания. Карту территории, хотя бы устаревшую. И пятую модель «Муромца», —

просмотрев предложенный каталог, быстро определился клиент. — Подсчитайте, сколько я должен.

В этот момент, будто подслушивал за дверью или владел телепатией, в комнате возник офисный клерк.

У этой структуры, как и в любой устоявшейся мафии, каждый член исполнял свою функцию. Колорит привнесило разве что неперемное присутствие бойцов в униформе, но иначе и не могло получиться в условиях, когда армия и спецслужбы тотально контролируют Периметр и никого в Зону не пускают. Официально — ни в коем случае не! Одному главе государства известно, сколько ресурсов и средств вбухано в новую систему, предназначенную для уничтожения всего живого, не внесенного в списки имеющих допуск. Старый, еще в советские времена навороченный «Вал» послужил для нее лишь фундаментом.

Клерк забрал терминал, пробежался кончиками пальцев по экрану и развернул его к клиенту, демонстрируя сумму. Тот согласно кивнул, извлек из кармана пачку банкнот и протянул ее «офисному». Клерк пересчитал купюры и разделил на две части. Одну из них сунул в карман пиджака, то есть принял к оплате. А вторую, тоненькую, положил на стол.

— Это сдача, — сообщил он. — Будет добавлена к снаряжению.

— У нас все по чесноку, — сказал усатый. — Тебе за Периметром сгодится. Хабар надыбаешь — нам приноси.

— У меня с собой еще, — признался клиент, добыл из внутреннего кармана и выложил на стол вторую пачку. Прятать деньги смысла не было в любом случае; в процессе переправки он станет «тушкой», с которой могут сделать все что угодно. Даже обмануть, оставив без закупленного снаряжения, «нагреть по приколу».

Но выбирать не приходилось. Только бы переправили... Ему действительно оставалось надеяться лишь на то, что у этих — «по чесноку».

— Можно вопрос? — спросил клиент, не сводя взгляда с «казначей».

— Давай, — разрешил усатый. В этой комнате он имел право первого голоса. Судя по всему, когда этот мужчина снимал белую «спортивную», то скорее всего надевал форменную куртку с полковничьими звездами на погонах. Как минимум. И в служебном удостоверении у него вряд ли значилась принадлежность к военному министерству.

— Почему такой способ оплаты?

— Наличные надежнее, чем электронные счета. — Этим спорным утверждением офисный «костюм» ограничился.

Отвечая, он продолжал просвечивать купюры сканером. Проверив, еще раз пересчитал, как положено у них, бухгалтеров.

— Чисто, — отрапортовал он.

— Свободен, — бросил седоусый, и клерк испарился из комнаты, унося внесенную плату за переход.

— Сейчас тебе вкюют замедлитель, — сказал клиенту сидящий за столом. — Придешь в себя уже там... может быть. И давай обойдемся без вопроса про гарантии. Их нет. Как и обратного пути... — Он умолк, выдерживая многозначительную паузу, и закончил фразу одним словом: — Теперь.

Седоусый ткнул рукой, показывая на вооруженных бойцов.

— Их служба — ничего живого не выпуска-ать, — даже с каким-то наслаждением в голосе добавил мужчина в белой куртке и кепочке с признанием в любви к столице.

Бородатый клиент сдержанно прокомментировал:

— Я понял.

И без колебаний закатал рукав. Видимо, ему до того сильно требовалось попасть в Трот, что даже вынесенный приговор не страшил. Либо у него имелось собственное мнение по поводу обратного пути и возможности выбраться живым. Впрочем, мнение «без одной минуты неживого» в этой комнате уже никого не интересовало.

«В обратном направлении» эти деятели, использующие госслужбу в личных целях, принимали только зонные артефакты. Люди к Инопланетным Объектам, для краткости прозванным зонниками или ИОшками, не относились. Люди предназначались только на роль инструментов их добычи и средств доставки к внешней границе первого круга. Где и получали в обмен на хабар необходимое для выживания — пищу, воду, лекарства, оружие, боеприпасы и кое-что еще. Чтобы вновь уйти вниз, в глубину Трота. При желании — вплоть до пятого уровня, куда после легендарного разгрома основных сил инферновцев открылся почти свободный доступ. Хотя преодолеть полсотни кэмэ, отделяющих внешний Периметр от эпицентрального Колодца, и вернуться невредимым мало кому удавалось. Во все периоды существования Трота...

Один из армейских приставил к руке потенциального самоубийцы, пожелавшего попасть в Зону, миниатюрный иньектор. Прибор зажужжал, из него выглянула и тотчас же скрылась под кожей человека иголка. Клиент обмяк, его подхватили под руки и бесцеремонно потащили по коридорам. Седоусый бесстрастно смотрел вслед. Для него все произошедшее было рутинной процедурой. Очередной кадр, не первый и не последний за этот месяц, которого привезли к воротам базы прикоммленные таксисты.

— Удачной ходки, бредун, — проворчал старший офицер и добавил после паузы: — Если что.

После этого вернулся к своему недопитому кофе.

Очередную «тушку» выволокли наверх, наружу и через внутренний плац дотянули до армейского грузовика, в кузов которого и забросили.

До собственно Периметра еще оставалось километра три.

Персоны, не внесенные в спецреестр (более чем ограниченный количественно), только в качестве неживого мяса смогли бы попасть в российскую Зону, опять наглухо закупоренную уже несколько лет. Лишь так охранный система